

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ УЧАСТИЯ ГОРОЖАНИНА В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КОНЦЕПЦИИ SMART CITY

doi.org/10.52536/KS/vol_98_issue_2_A6

Бирлик Мендыбаев¹,
Перизат Бурбаева*²,
Эльмира Отар³

¹Докторант кафедры Социологии Евразийского
Национального Университета им. Л.Н.Гумилева

²Преподаватель кафедры Социологии Евразийского
Национального Университета им. Л.Н.Гумилева,
кандидат социологических наук

³Преподаватель кафедры Социологии Евразийского
Национального Университета им. Л.Н.Гумилева, социолог PhD

*e-mail: perizatburbaeva@mail.ru

Аннотация. В научной среде обсуждение вопросов влияния концепции умных городов (Smart City) на систему взаимоотношений между городскими властями и населением имеет две крайние позиции. Одна рассматривает «умных горожан» с точки зрения объекта управления или воздействия городской политики, в то время как другие осознают влияние неолиберальных подходов и последствий внедрения технологий, сокращающих дистанцию между городом и горожанином в системе управления.

В данной статье рассматривается эволюция изменений понятия «горожанин» в контексте внедрения концепции Smart City. Предлагается рассмотреть отличия между несколькими формами возможного участия «горожанина» в жизнедеятельности и управлении развитием города. Подчеркивается универсальный характер происходящих изменений отношений на уровне город-горожанин при внедрении социально-ориентированных проектов Smart City. На основе примера казахстанских городов, авторами рассмотрено формирование нового социального феномена, «композитного горожанина», означающего новое качество участия граждан в формировании и управлении политиками городского развития.

Ключевые слова: институциональное развитие, умный город, Smart City, городское управление, composite citizen, лестница гражданского участия

SMART CITY ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДА АЗАМАТТАРДЫҢ ҚАЛАЛАРДЫ ДАМУҒА ҚАТЫСУ ФОРМАЛАР ӨЗГЕРУІ

Бірлік Мендыбаев¹, Перизат Бұрбаева^{*2}, Эльмира Отар³

¹ Ғылым магистрі, Гумилев атындағы ЕҰУ әлеуметтану кафедрасының докторанты, Қазақстан.

^{2*} социология ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ әлеуметтану кафедрасының аға оқытушысы, Қазақстан. (perizatburbaeva@mail.ru)

³ PhD докторы, Гумилев атындағы ЕҰУ әлеуметтану кафедрасының аға оқытушысы, Қазақстан

Аңдатпа. Ғылыми қоғамдастықта ақылды қалалар (Smart City) тұжырымдамасының қала билігі мен тұрғындар арасындағы қатынастар жүйесіне әсерін талқылау екі төтенше позицияға ие. Бірі ақылды қала тұрғындарын басқару объектісі немесе қалалық саясаттың әсері тұрғысынан қарастырады, ал басқалары неолибералды тәсілдердің әсері және басқаруда қала мен қала тұрғыны арасындағы қашықтықты азайтатын технологияның әсері туралы біледі.

Бұл мақалада «азамат» ұғымындағы өзгерістер эволюциясы Smart City тұжырымдамасын іске асыру аясында қарастырылады. Қаланың дамуын басқаруға және өмірге «азаматтың» ықтимал қатысуының бірнеше формалары арасындағы айырмашылықтарды қарастыру ұсынылды. Әлеуметтік-бағдарлы Smart City жобаларын іске асыруда қала-қала тұрғыны деңгейіндегі қатынастардағы болып жатқан өзгерістердің әмбебап сипаты атап көрсетілген. Авторлар қазақстандық қалалардың мысалына сүйене отырып, жаңа әлеуметтік құбылыс - «композиттік азаматтың» қалыптасуын қарастырды, бұл қала құрылысы саясатын қалыптастыру мен басқаруға азаматтардың қатысуының жаңа сапасын білдіреді.

Түйін сөздер: институционалды даму, ақылды қала, Smart City, қалалық басқару, композиттік азамат, азаматтық қатысу баспалдағы

CHANGING THE FORMS OF PARTICIPATION OF A CITIZEN IN THE DEVELOPMENT OF CITIES WITH THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SMART CITY

Birlik Mendybayev¹, Perizat Burbayeva^{*2}, Elmira Otar³

¹ Master of Science, Doctoral student of the Department of Sociology, ENU named after Gumilyov, Kazakhstan.

²PhD, Lecturer of the Department of Sociology, ENU named after Gumilyov, Kazakhstan. (perizatburbaeva@mail.ru)

³ PhD, Lecturer of the Department of Sociology, ENU named after Gumilyov, Kazakhstan.

Annotation

In the scientific community, the discussion of the impact of the concept of smart cities (Smart City) on the system of relations between city authorities and the population has two extreme positions. One views smart citizens in terms of the object of management or the impact of urban policy, while others are aware of the impact of neoliberal approaches and the consequences of the introduction of technologies that reduce the distance between the city and the city dweller in the management system.

This article examines the evolution of changes in the concept of "citizen" in the context of the implementation of the concept of Smart City. It is proposed to consider the differences between several forms of possible participation of the "citizen" in the life and management of the city's development. The universal nature of the ongoing changes in relations at the level of the city-city dweller in the implementation of socially oriented Smart City projects is emphasized. Based on the example of Kazakhstani cities, the authors considered the formation of a new social phenomenon, the "composite citizen", which means a new quality of citizens' participation in the formation and management of urban development policies.

Key words: *institutional development, Smart City, urban governance, composite citizen, ladder of civic participation*

Введение

Вопросы участия граждан в процессы планирования и развития в научной литературе исследуются достаточно интенсивно. Уже в 1969 году Arnstein провела категоризацию форм и уровня участия горожан в зависимости от уровня влияния и вовлеченности (empowerment) [1]. Данный концепт имел сторонников, так как предлагал достаточно универсальный аналитический и управленческий инструмент [2], но также подвергался критике за ограниченный набор критериев и узкое специфическое трактование участия граждан в управлении [3]. Критике также подвергались конечная цель участия граждан в управлении [4,2], линейность или схематичность при структуризации взаимодействия граждан в системе планирования [4,3].

Присущая концепции Smart City технологичность и подход к внедрению «сверху-вниз» изначально склонна к созданию дисбаланса отношений между властями города, заинтересованными в алгоритмичном, обезличенном управлении гражданами, заинтересованными в получении более открытого, либерального пространства [5, 6]. Понимание необходимости переориентации и формирования более социально-ориентированных умных городов выражается в расширении дискуссии по вопросам Smart Citizens. Одной из наиболее ранних попыток, является появление манифеста [7],

определившего необходимость перевода акцента со смартификации города на смартификацию горожанина. Необходимость концентрации на вопросах вовлечения граждан и делегирования полномочий осознана как на уровне научных исследователей [8, 9], так и самих разработчиков умных решений для городов [10].

В данной статье мы пытаемся аргументировать следующие положения: (1) этап противопоставления умного горожанина и умного города уже пройден, формируется новая форма социальных отношений, построенная на технологиях, позволяющих расширить возможности сторон в формировании городских политик; (2) инструменты Smart City, изменяя формы и уровни участия горожан в планировании и управлении, содействуют формированию новых моделей участия и развивают «композитного» горожанина, имеющего большой потенциал влияния на принятие решений.

Массовое внедрение умных городов привело к расширенному применению нелиберального подхода в городском управлении и создала условия для возникновения новых качеств горожанина за счет применения информационно-коммуникационных технологий. Роль горожанина вышла за рамки «лестницы Арнштейн» (Arstein's ladder) [1]. В частности, изменяются основные способы контакта, вовлечения, мобилизации, обратной связи горожан с участниками и институтами, ответственными за обеспечение жизнедеятельности города. Для того, чтобы продемонстрировать данные изменения мы исследуем категории «обычного горожанина», «умного горожанина» в контексте участия в процессах разработки политик и возможных ролей участия. Анализ проводится как на примерах научной литературы, так и на кейсах изменений казахстанских городов. Эмпирические материалы основаны на интерпретации политик, стандартов и системы мониторинга внедрения концепции Smart City в Казахстане [11].

Учитывая, что наблюдения могут не носить универсального характера, тем не менее, мы настаиваем на наличии кардинальных социальных, управленческих изменений, происходящих в современном обществе в результате синергии процессов демократизации и смартификации.

Формы и уровни взаимодействия горожанина и города (обзор литературы)

Для того, чтобы более полно оценить современные формы участия горожан в формировании и внедрении городских политик, необходимо учесть более, чем пятидесятилетний опыт расширения лестницы Arstein. Изначальный набор категорий, включавший три формы участия: неучастие (non-participation), токенизм, управление (citizen power) [1], возможно расширить дополнительной формой взаимодействия города и горожан – сервисное взаимодействие (consumerism) [12].

Оценка усилий горожан по развитию города должна учитывать эволюцию ролей на институциональном уровне: изменилась роль города в жиз-

ни горожанина, городская инфраструктура и сервисы перешли в категорию рыночных услуг, активы перестали быть городской собственностью, власти города сами перешли в категорию заказчиков, а не поставщиков услуг [13].

Концепция Smart City также значительно расширила спектр отношений между участниками городской жизнедеятельности, появились категории, связанные с процессами управления данными, получаемыми, например в процессе управления датчиками, умными системами, маркетинговыми системами, системами мониторинга [10]. Возникла категория выбора в использовании различных сервисов [12], в особенности в сообществах, переживающих переход к рыночным формам управления. Кроме того, внедрение концепции Smart City привело к пониманию необходимости формирования политик, ориентированных на горожанина или на городское сообщество [14], в том числе у самих поставщиков технологических решений [15,16].

Таким образом, сложившиеся изменения вовлеченности горожанина в управление городом можно структурировать следующим образом:

1. «Неучастие», включающее два уровня: «воздействие» и «уход». Взаимодействие города и горожанина является односторонним, горожанин является субъектом воздействия. «Воздействие» осуществляется через трансляцию в формализованной форме информации о прогрессе в развитии города, «уход» означает выполнение обязательств в отношении горожан на основании собственного понимания задач властями, без использования инструментов обратной связи. Такая форма была особенно характерна при создании городов советского периода, при планировании развития по принципу «сверху-вниз» в жестко централизованной системе государственного управления.

2. «Токенизм», выражающийся в символической демонстрации вовлечения граждан в управления. Данная форма имеет три уровня: (1) информирование, подразумевающее обеспечение горожан информацией для их собственных решений, (2) консультирование, в которой горожане могут дать обратную связь или выразить мнение и (3) «замирение», в которой горожанам предоставляется право совещательного голоса, возможность предоставления предложений для интервенций.

3. «Сервисное взаимодействие», которое означает новую форму отношений между городом и горожанином. Горожанин имеет возможность выбора продуктов и услуг, поставляемых городом. Базовая роль заключается в потреблении городских сервисов от различных поставщиков, начиная от базового уровня, такого как использование умных счетчиков до проживания в умных домах или районах [12]. Особенностью данного типа взаимодействия является то, что горожане в процессе взаимодействия становятся источником данных, которые поставщики технологических

решений или городские власти могут использовать для улучшения сервисов или формирования новых политик. С одной стороны, данный уровень ближе к неучастию, поскольку является менее активным взаимодействием, чем любой уровень токенизма. Но, с другой стороны, возникает более короткий обмен данными между городом и горожанами, более полно, хоть и латентно воздействующая на формирование политик развития города.

4. «Гражданское управление», подразумевающее расширение полномочий горожан в процессах принятия решений в форме партнерства, делегирования полномочий, гражданского контроля [1].

Изменение технологий и каналов коммуникации не только расширяет количество уровней или ступеней в лестнице гражданского участия, но и требует введения дополнительного измерения, которое бы отражало синергетическое воздействие участия горожан в различных ролях на протяжении цикла подготовки и принятия городских политик.

Отдельный горожанин может выступать в различных ролях в проектах развития города. К примеру, в форме неучастия в случае формирования планов территориального развития, принятых на уровне центрального правительства. Затем на уровне информирования о проектах развития города, тем самым осознавая определенную причастность к развитию города и имея возможность выбора переезда в другой район города, в котором на уровне сервисного взаимодействия он будет иметь возможность получать дополнительные блага или усовершенствованные сервисы. Параллельно, горожанин имеет возможность участия в общественных советах или платформах для голосования.

До внедрения концепции Smart City данный цикл был значительно растянут по времени, а «контактная» способность городского управления была ограничена формализованными методами взаимодействия, требовавшими наличия условий и среды для контакта лиц, участвующих в процессе анализа, сбора данных по потребностям и мнению горожан, обработке и агрегации, подготовке управленческих решений.

Технологии значительно повысили объемы доступной для принятия решения информации, создали условия для массового участия и неограниченного количества точек контакта горожанина и города. Соответственно, вместо разрозненного и дискретного взаимодействия отдельных горожан в рамках системы планирования, возникает стабильное и устойчивое состояние получения информационных потоков. Часть из них носит традиционный пассивный характер в форме данных о горожанах, причем данный объем постоянно нарастает ввиду применения технологий сбора данных с мониторинговых систем (счетчики данных, интернет вещей, большие данные).

Другая часть, связанная с активным взаимодействием горожан в формировании планов развития, также развивается с внедрением систем онлайн-

обращений, блогов и возможностей контакта с властями через социальные сети, через применение систем электронного голосования и петиций.

Тем самым, возникает синергетический или композиционный эффект. Если до внедрения Smart City интересы отдельного горожанина суммировались и подлежали осреднению в ограниченное количество итераций уполномоченными городскими чиновниками или экспертами, участвующими в подготовке планов развития, то сейчас возникает возможность упорядочивания, ранжирования и комбинирования значительно большего объема данных, мнений и требований со стороны горожан.

Таким образом, возникает новая грань для измерения гражданского участия по параметру плотности информационного обмена между горожанином и городскими властями.

Таблица 1. Взаимодействие горожанина и города

Форма	Уровень	Изменение плотности взаимодействия	Опыт РК
Неучастие	Воздействие	На уровне национальных инициатив	Упомянуется в мероприятиях национальной программы [11]
	Уход	На уровне национальных инициатив	Содержится в программах развития городов Алматы, Шымкент, Нур-Султан
Токенизм	Информирование	Значительно	В рамках общей государственной политики освещается как часть мероприятий Digital Kazakhstan
	Консультирование	Пилотные проекты	Частично осуществляется при внедрении проектов
	Замирение	Апробирование новых инструментов	Незначительно, в рамках пилотных проектов
Сервисное взаимодействие	Потребление	Без изменений	Происходит интенсивно, за счет проектов в коммунальной сфере
	Поставка данных	Рост объемов информации	Частичное использование в рамках проектов установления счетчиков
Гражданское управление	Делегирование	Требует институциональных изменений	Созданы условия для изменений в рамках концепции развития местного самоуправления
	Партнерство	Значительно	Предусмотрено проектами развития местного самоуправления
	Гражданский контроль	Требует изменений законодательства	Озвучено в качестве инициативы на уровне руководства страны

Источник: составлено авторами (адаптировано на основе [1, 12]).

Основным дополнением является оценка взаимного влияния изменений объемов и направления информационных потоков с точки зрения планирования городских политик. Далее мы обсуждаем возникающие феномены, используя данные эмпирического исследования по казахстанским городам.

Методы исследования

В качестве базовых методов исследования использовались процедуры качественной оценки исследуемой области [17] и кейс-стади по казахстанским городам, активно внедряющим концепцию Smart City. Так как исследуемое социальное явление недостаточно глубоко изучено [18, 19], анализ кейсов дополнен методами триангуляции различных источников данных.

Были проведено 8 полуструктурированных интервью в период январь 2020 – февраль 2021 года. В качестве интервьюируемых привлекались представители городских властей и гражданских неправительственных организаций.

Интервью было направлено на выявление форм и способов отношений городских властей и граждан при планировании, управлении и контроле городских политик, роли интервьюируемых в реализации инициатив Smart City, их ожиданиях по изменениям.

Установлено, что в Казахстане наработан проектный опыт внедрения технологий умных городов и их использования. Проекты реализуются с 2013 года, а сама концепция Smart City отражена в документах системы государственного стратегического планирования [11]. Скорость и охват внедрения технологий Smart City ограничивается лишь доступностью финансирования или уровнем бюджета отдельных городов.

Ключевые проблемы заключаются в следующем: избыточная численность государственного аппарата и сложная модель управления городом, конкуренция за ресурсы между городскими институтами, отсутствие прозрачности и возможности влияния горожан на принятие решений.

К объективным условиям отнесены повышение уровня технологичности, сложившийся уровень бюрократизации в принятии решений, ухудшение человеческого капитала.

В условиях Казахстана, находящегося в процессе перехода от постколониального к индустриальному обществу, внедрение технологий Smart City осуществляется одновременно с изменением модели государственного управления, внедрением выборности городских властей (акимов), демократизацией управления.

Рейтинг Smart City казахстанских городов, разработанный правительственной компанией, включает более 110 показателей по 11 направлениям: здравоохранение, образование, безопасность, транспорт, социальную сферу, экологию, бизнес и туризм, коммунальное хозяйство, строительство и сельское хозяйство. Также дополнительно исследовались вопросы раз-

вития информационно-коммуникационных технологий по 20 показателям, характеризующих интенсивность использования технологий.

Набор вызовов широк и разнообразен и характерен для всех городов: отсутствие финансовых ресурсов для внедрения проектов Smart City; недостаток компетенций и ограничения по возможностям тиражирования цифровых систем.

Также в казахстанских условиях сдерживающим фактором является прямая и скрытая конкуренция между городами за доступ к государственному финансированию.

Наиболее проблемной зоной, с точки зрения процессов взаимодействия является тенденция сохранения статуса-кво или модели взаимоотношений граждан, бизнеса, государства, неправительственных организаций.

Соответственно, к субъективным или специфичным вызовам smart-фикации отдельных городов, добавляются вызовы корректной интеграции политик, законодательства и практик взаимодействия граждан и государства.

Вопросы политик развития, их прогресса были исследованы на основе анализа официальных документов, включая документы государственного стратегического планирования [11], стратегии развития городов [20-23], информации по рейтингу городов [24].

Результаты исследования и обсуждение

Отмечаются следующие *формы участия в Казахстане.*

Неучастие

Согласно Arnstein воздействие (manipulation) и уход (therapy) выражаются в интервенциях, обеспечивающих образовательный или успокоительный характер. Как правило к таким мерам относится продвижение идеи необходимости внедрения современных технологий, особенно в сфере безопасности. В определенном смысле, проведение общественных настроек, например, в пользу внедрения систем тотального видеоконтроля проводится с определенным уровнем манипуляции, так как вопросы снижения уровня приватности умалчиваются.

Данная ситуация полностью характерна для проектов Smart City во всех казахстанских городах. На уровне национальной программы внедрение систем безопасности установлено в качестве одного из пяти базовых направлений [11]. Проекты, внедряемые городскими властями, имеют мало общего с задачей повышения прозрачности и не требуют согласования с горожанами. Безусловно, что для казахстанских городов, вопросы открытия доступа и демократизации не стоят в повестке развития.

Сервисное взаимодействие

Набор технологических решений, облегчающих жизнь горожан значительно варьируется. Ключевым отличием от традиционных сервисов

является более низкая стоимость либо новая модель обслуживания: начиная с учета потребления воды, электроэнергии до сервисов аренды жилья, вызова такси, решений в сфере здравоохранения и образования и услуг финансового сектора.

В Казахстане в последние пять лет наблюдается бум внедрения сервисных решений для горожан. В нескольких регионах внедрены системы централизации заявок и обращений на получение коммунальных услуг, например, iKomek в г. Нур-Султан [25], Senim109 в Карагандинской области [26], OpenAlmaty в г. Алматы [27]. Практически все регионы внедряют решения общественного транспорта, управления коммунальным хозяйством [11, 24]. Кроме того, в некоторых городах жители имеют возможность проживания в умных городах или кварталах [28].

Роль горожанина сводится к потреблению услуг в более инновационной форме, но без возможности или необходимости значительного изменения самого содержания услуг (такси, оплата коммунальных услуг, получение ответа на обращения и др.).

Как и неучастие, такая форма взаимодействия является односторонней, в которой горожанин выступает субъектом воздействия. В то же время происходит значительное увеличение объемов циркулирующей информации, количественных параметров возникших сервисов. Согласно интервью, на данном этапе казахстанские города пока не умеют использовать массивы информации, генерируемой сервисными системами для разработки политик развития городских подсистем.

Токенизм

Термин «токенизм» в классическом трактовании означает различные уровни гражданского участия и «голоса» гражданина [1]. Роль горожанина варьируется от пассивного получателя информации до источника консультации и разработчика предложений (позиция «замирение» в таблице).

В Казахстане на правительственном уровне внедряется инициатива открытого правительства [29], распространяющая базовые принципы доступности информации на все государственные органы, в число которых входят и городские власти. В рамках инициативы внедряются пять порталов: открытые данные, открытые нормативные правовые акты, открытый диалог, открытые бюджеты и портал оценки эффективности деятельности государственных органов.

Портал «Открытые данные» обеспечивает возможность доступа к информации (первый уровень токенизма), портал «Открытый диалог» создает условия для отправки предложений и участия в конференциях с руководителями ответственных государственных органов. Данные инструменты потенциально способны повлиять на корректировку планов развития городов.

Сами порталы позиционируются как инструмент человеко-центричного подхода к государственному управлению. Однако, в подобной конструкции сохраняется недостаток, описанный Арнштейн: частичное воздействие возможно, но сам «курс корабля» задается теми, кто имеет реальные полномочия по принятию решений [1]. Система не содержит механизмов прямого воздействия, как и другие краудсорсинговые инициативы [12].

Гражданское управление

Более полной форма вовлечения горожан в управление подразумевает получение полномочий по принятию решений: от партнерского уровня, при котором горожане имеют возможность подготовки решений, до делегирования, в котором горожане берут на себя полномочия по принятию и внедрению решений и до уровня полного контроля системы управления.

В Казахстане в рамках реформы системы местного самоуправления внедряются практики делегирования функций и управления ресурсами на базовом уровне системы управления, предусмотрена модернизация бюджетной системы с целью «повышения роли населения, его участия в качественном решении вопросов местного значения» [30]. В то же время на уровне управления крупными городами параметры и сроки внедрения данной инициативы не сформулированы.

В ряде городов с 2019 начато внедрение «бюджетов народного участия» [31], подразумевающее участие граждан в распределении средств местного бюджета. По данным интервью, данная модель находится в режиме апробации, а доля средств, распределяемых с вовлечением граждан незначительна.

Таким образом, внедрение концепции умных городов в Казахстане в целом совпадает с мировой практикой развития устойчивых городов [32]. Происходит видоизменение отношений между гражданином и городскими властями по всем направлениям: на уровне неучастия предоставляются большие объемы информации при внедрении национальных цифровых инициатив. Далее, на уровне токенизма увеличиваются объемы информации и внедряются отдельные элементы консультирования с использованием онлайн-инструментов и апробация систем электронного голосования.

Возник переходный уровень взаимоотношений, связанный с внедрением современных технологий при оказании городских сервисов. Соответственно, появились новые роли и формы взаимодействия горожанина и городских властей, горожанина и поставщиков услуг. В Казахстане данная форма пока в начальной стадии развития, так как несмотря на рост объемов потоков предоставляемой горожанами информации, ее использование в системах планирования не выявлено.

На уровне гражданского управления применение систем электронного голосования, электронных обращений и петиций опережает модернизацию процессов, регулирующих вопросы распределения бюджетных потоков, при-

нятия решений по стратегическим документам. Автоматизация сохранившихся подходов сама по себе не изменяет уровень открытости или плотности взаимодействия и требует значительных корректировок на уровне законодательного регулирования и на уровне программных документов.

В тоже время, масштабное и комплексное внедрение технологических решений в последние пять лет привело к кардинальному изменению форм и уровней участия горожан в планировании и управлении. Развитие сервисных форм взаимодействия в сочетании с тенденцией расширения гражданского участия в принятии решений, привело к интенсификации объемов доступной информации как для городских властей, так и для городских жителей. Параллельно с ростом понимания возможностей влияния и доступности инструментов, возникает потенциал воздействия городского сообщества на принятие решений. Поскольку воздействие осуществляется по нескольким каналам, в том, числе вновь появившимся (сервисное взаимодействие), то возникает синергетическое воздействие горожан на процессы и результаты принятия решений.

В отличие от традиционных форм взаимодействия, в которых горожанин рассматривается в качестве отдельной институциональной единицы, имеющей отдельные роли, в настоящее время возникает «композиционный» горожанин, чья роль гораздо шире суммы мнений или воздействий каждого отдельного горожанина. «Композиционный» горожанин, воздействует на процессы городского управления постоянно, в относительно пассивной форме, являясь источником данных и в активной форме, в современной практике, также происходящей практически постоянно. Таким образом, для «композиционного горожанина» характерно одновременная и постоянная деятельность на нескольких уровнях взаимодействия города и горожанина.

Появление данной формы отношений, как социального явления, необходимо учитывать при дальнейшей разработке политик городского развития, политик местного самоуправления и внедрения концепций цифрового развития.

Выводы

Задачей исследования был поиск отличий между формами возможного участия «горожанина» в жизнедеятельности и управлении развитием города. С этой целью была использована адаптированная авторами лестница гражданского участия в контексте изменения взаимоотношений города и горожанина при внедрении концепции Smart City.

Разработанная таблица оценки участия горожан в управлении городом была использована для исследования изменений, происходящих в казахстанских городах, адаптировавших практику внедрения проектов Smart City. Результаты показывают, что горожане действительно имеют возможность участия во всех ролях, указываемых зарубежными исследователями, включая разработанные ранее [1-4], [10,12] и предлагаемые авторами.

Практически все уровни оценки совпадают с неолиберальным подходом участия и вовлечения горожан в управление городскими политиками. При этом происходит смещение акцентов на возможности выбора форм участия, влияния на среду проживания и развитие города в целом на уровне отдельного горожанина.

Расширение перечня ролей и форм участия приводит к формированию новых институциональных отношений, в которой комбинированный потенциал форм участия горожанина в жизни города формирует «композитного» горожанина, эксплуатирующего синергию характеристик индивидуальных, обычных или смарт-горожан. За счет сокращения длины информационных цепочек и сроков обработки информационных потоков при подготовке управленческих решений происходит изменение концепции отношений города и умного горожанина. «Композитный горожанин» фактически сочетает несколько уровней и ролей, на уровне представления в виртуальном пространстве, тем самым устраняется проблема отсутствия требуемого уровня специальных или экспертных знаний, усиливается значимость его прав и обязательств по отношению к нему.

Учитывая универсальный характер происходящих изменений взаимоотношений граждан и города при внедрении концепции Smart City, были выявлены основные характеристики нового социального феномена, усиливающего человекоцентричность и демократизацию систем управления развитием городов. Кроме того, требуется проведение популяризации создаваемых возможностей при внедрении концепции умных городов и создание условия развития культуры горожан в сторону активного гражданского участия и деятельности в рамках демократического государства.

References

1. Arnstein SR (1969) A ladder of citizen participation. *Journal of the American Institute of Planners* 35(4): 216–224.
2. Collins K and Ison R (2009) Jumping off Arnstein's ladder: social learning as a new policy paradigm for climate change adaptation. *Environmental Policy and Governance* 19(6): 358–373.
3. Carpentier N (2016) Beyond the ladder of participation: an analytical toolkit for the critical analysis of participatory media processes. *Javnost - The Public* 23(1): 70–88.
4. Wilcox D (1994) *The Guide to Effective Participation*. Partnership Online. Available from: <http://partnerships.org.uk/guide/AZpartic.html>.
5. Greenfield, Adam. 2013. *Against the Smart City*. New York, NY: Do Projects.
6. Kitchin, Rob. 2014. "The Real-time City? Big Data and Smart Urbanism." *GeoJournal* 79 (1): 1–14.
7. Hill, Dan. 2013. "On the Smart City; Or a 'Manifesto' for Smart Citizens Instead." *Cityofsound*, February 1. <http://www.cityofsound.com/blog/2013/02/onthe-smart-city-a-call-for-smart-citizens-instead.html>.
8. Upadhyaya, Arun. 2015. "Smart City Needs Smart Citizens, too." *The Times of India*, August 12. <http://timesofindia.indiatimes.com/city/nagpur/Smartcity-needs-smart-citizens-too/articleshow/48445048.cms>.

9. Power, Donal. 2016. "Are Smart Citizens Getting Lost in the Rush to Build Smart Cities?" ReadWrite, April 11. <http://readwrite.com/2016/04/11/smart-citizens-lost-rush-make-smart-cities-cl4/>.
10. Kitchin, Rob. 2015. "Making Sense of Smart Cities: Addressing Present Shortcomings." *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society* 8 (1): 131–136.
11. On approval of the State Program "Digital Kazakhstan", Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017, No. 827, with changes and additions as of 01.10.2020.
12. Cardullo, P., & Kitchin, R. (2019). Being a 'citizen'in the smart city: Up and down the scaffold of smart citizen participation in Dublin, Ireland. *GeoJournal*, 84(1), 1-13.
13. Brenner N and Theodore N (2002) Cities and the geographies of 'actually existing neoliberalism'. *Antipode* 34(3): 349–379.
14. Sadowski, J., & Pasquale, F. (2015). The spectrum of control: A social theory of the smart city. First Monday.
15. [https://www.ibm.com/smarterplanet/us/en/smarter_cities/overview/]
16. <http://www.cisco.com/c/en/us/solutions/industries/smart-connected-communities.html>.
17. J.M. Corbin, A.L. Strauss, Basics of Qualitative Research. In: Inc SP (ed) Techniques and
18. Procedures for Developing Grounded Theory, SAGE Publications Inc., 2015. T. Zalan, G. Lewis, Writing about methods in qualitative research: Towards a more transparent approach. In: Marschan-Piekkari, R. and Welch, C. (eds.) Handbook of Qualitative Research
19. Methods for International Business. Edward Elgar, Cheltenham (2004).19. R.K. Yin, Case study research and applications: Design and methods, SAGE Publications, 2018.
20. Strategiya razvitiya Almaty 2050 <https://spk-almaty.kz/download/strategiya-razvitiya-almaty?wpdmdl=580&refresh=6033936ca75541613992812>
21. Strategiya Smart Almaty na 2020-2025 gody, <https://www.gov.kz/memleket/entities/almaty/activities/7202?lang=ru>
22. Cifrovizaciya i cifrovaya infrastruktura <https://www.gov.kz/memleket/entities/shymkent-sandyk/press/article/details/5793?directionId=2707&lang=ru>
23. Programma razvitiya goroda Nur-Sultan na 2021-2025 gody https://astana.gov.kz/ru/news/programma_razvitiya/25981
24. Portal elektronogo pravitel'stva RK, <https://egov.kz/cms/ru/smart-cities>
25. Centr iKOMEK povysil effektivnost' raboty gorodskih sluzhb stolicy, <https://astana.gov.kz/ru/news/news/25066>
26. Edinyj koordinacionnyj centr Karagandinskoj oblasti, <https://senim109.kz/>
27. O proekte OpenAlmaty, <https://open-almaty.kz/ru/content/o-proekte>
28. BI Group: Main trends are innovation and digitalisation, <https://company.bi.group/en/press/SmartHome>
29. What is the Open Government? https://egov.kz/cms/en/articles/communications/open_gov
30. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazakhstan, Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 28 noyabrya 2012 goda № 438.
31. Ob utverzhdenii Pravil razrabotki proektov mestnyh byudzhetrov, Prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 31 oktyabrya 2014 goda № 470. Zaregistririvan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 10 dekabrya 2014 goda № 9950.
32. Yigitcanlar, T., Kamruzzaman, M., Foth, M., Sabatini-Marques, J., da Costa, E., & Ioppolo, G. (2019). Can cities become smart without being sustainable? A systematic review of the literature. *Sustainable cities and society*, 45, 348–365.